

В течение следующих нескольких дней Чарльз продолжал безошибочно практиковать окклюменцию. Вначале это было ужасно, но со временем становилось все легче и легче. В конце концов, больше всего боялись неизвестности, но после этого могло быть только улучшение.

Шли дни, и Чарльз частенько благодарил Олливандерса в глубине души. Его изящно сделанная палочка из красного дерева была особенно мощной с точки зрения трансфигурации. Более того, его почти взрослый образ мышления и сильная душа позволили ему контролировать Трансфигурацию еще сильнее. Через два года Чарльз смог оживить статую и несколько заклинаний трансфигурации высокого уровня, связанных с пламенем. Хотя он не мог наложить заклинание много раз, это все еще было выше того, что мог сделать ученик седьмого курса.

Что касается аспекта улучшения заклинаний, он не стал слишком извращенным. В лучшем случае он смог улучшить только некоторые заклинания, чтобы быть еще более удобными.

Например, чары щита изначально предназначались для создания невидимого щита вокруг заклинателя, чтобы защитить его от любых других заклинаний. При этом он мог отражать даже несколько заклинаний. После того, как Чарльз улучшил его, он мог создать небольшой защитный экран в любом направлении, тем самым уменьшив количество необходимой магии, поскольку он мог создавать его в любом общем направлении. Он мог даже сконцентрировать магию, чтобы сформировать щит в половину высоты заклинателя с защитной способностью в несколько раз сильнее, чем в первоначальной версии. Он даже мог использовать заклинание щита, чтобы оно могло вращаться вокруг его тела на 360 градусов, или использовать силу вращения заклинания щита, чтобы отодвигать заклинания от заклинателя. Эта версия увеличила бы защитную способность еще больше, но этот метод потребовал бы в три раза большей магической силы. Более того, он не мог контролировать, куда будет отражено заклинание, и мог бы ранить друга.

А Чары Люмоса изначально задумывались как источник света. Это давало кончику жезла способность излучать свет. После того, как Чарльз покончил с этим, чары мгновенно испускали яростный свет и заставляли врага временно терять зрение. Это будет полезно против Василиска. Чарльз оценил его после улучшения.

После улучшения этих заклинаний Чарльз также изучил заклинание Патронуса. После того, как он достиг определенного уровня Трансфигурации, он смог превратить своего Патронуса в щит или даже в острый меч. Попутно его Патронус принял форму Свифта. Среди птиц Стриж был одной из самых быстро летающих птиц. Поэтому естественно, что Чарльз мог получить поддержку от смехотворной скорости полета «Свифта», чтобы стать спасительной пулей, что, казалось, противоречило первоначальной цели заклинания.

И за эти два года Боггартс совершенно не представлял угрозы для Чарльза. Всякий раз, когда Чарльз сталкивался с одним из них, Чарльз мог использовать свои навыки окклюменции, чтобы создать фальшивые воспоминания или эмоции, или даже защитить свои воспоминания, чтобы спастись от их использования против него. Его навыки в окклюменции были настолько высоки, что можно было сказать, что они были такими же, как у даосских жрецов. Бесконечные запасы Боггартов Боргина и Беркса позволили Чарльзу достичь определенного уровня владения Импедимента Джинкс и Чары Риддикулуса. Импедимента Джинкс был обучен настолько хорошо, что Чарльз мог свободно манипулировать его силой и радиусом взрыва.

Помимо этого, Чарльз также многому научился в отношении своей способности делать зелья. В короткие сроки. За короткое время Чарльзу даже удалось сварить бутылку Felix Felicis. Этот вид зелья был способен принести человеку удачу. Однако после этого все попытки сварить очередное зелье были безуспешными, что заставило Чарльза сожалеть.

Когда дело дошло до зачарованных предметов, Чарльз не ограничивался малым. Такие вещи, как Ton-Tongue Toffee и другие предметы для розыгрышей, были легко воссозданы Чарльзом. Естественно, его целью не было придумывать анекдоты. Чарльз изучил «Магические статьи» и, таким образом, создал свои собственные предметы, чтобы решить проблему, с которой сталкивался каждый несовершеннолетний волшебник - «След».

След не имел значения для взрослого волшебника и предназначался только для наблюдения за использованием магии несовершеннолетними детьми до и во время их приема в Хогвартс. Это было сделано для того, чтобы увидеть, есть ли в этом районе поток магии, после чего Министерство магии отправит письмо с предупреждением. Если бы в этой области было несколько применений магии, то Министерство магии щелкнуло бы волшебной палочкой и

лишило бы правую часть волшебника, чтобы когда-либо снова изучить магию.

Но у этой попытки контроля было очень большое ограничение. Он мог только обнаружить, что магия совершается, и не мог определить, кто использовал магию. Итак, во второй книге Добби смог использовать магию, чтобы подставить Гарри Поттера. Из-за этого, если там жил несовершеннолетний волшебник, с другим волшебником-хранителем След не сможет определить, кто наложил заклинание. Благодаря дружбе с Борджином и Бёрксом, он смог узнать, что есть способ спрятаться от Следа. Древний дом Малфоев смог воздвигнуть барьер, блокирующий След.

Таким образом, след был разновидностью магии, предназначенной для борьбы с такими людьми, как Чарльз; человек, не имеющий волшебного происхождения, не имеющий прошлого и являвшийся маглорожденным волшебником в Волшебном мире. Или, возможно, это было также для сирот, таких как Гарри Поттер и лорд Волан-де-Морт, без дома, в который можно было бы вернуться. Естественно, причины следа имели смысл. Они были там, чтобы помешать несовершеннолетнему волшебнику использовать магию и заставить маглов раскрыть существование магии, а также защитить несовершеннолетнего волшебника от опасностей магии. По правде говоря, за Следом стояла логика, но только для тех, кто не мог контролировать свою магию. Для Чарльза, который был вне возможностей седьмого курса, Трейс был большим препятствием!

След был предназначен для несовершеннолетних волшебников, как только они пошли в школу (Хогвартс защищал их от Следа), поскольку Чарльз не учился ни в одной школе, ему не приходилось иметь дело со Следом. Но когда он это сделает, след окажется для Чарльза огромной проблемой. Чарльзу придется найти способ предотвратить это.

К счастью, у нас есть вездесущие мистер Боргин и Бёркс. От него Чарльз смог получить некоторую информацию о том, как создать защиту от следа. Палату такого типа можно будет поставить в любое время. Но поскольку у него не было следов, Чарльз не мог сказать, сработало это или нет. Таким образом, в конце концов, Чарльз на всякий случай решил оставить это дело.

Независимо от того, работает это или нет, всегда нужно быть готовым!

Чтобы писать до этого места, определенно должен быть читатель, который будет раздражен тем, насколько вездесущи мистер Боргин и Берк. По общему мнению, мистер Боргин и Бёркс - самый замечательный продавец на черном рынке.

Это правильно, это то, что я чувствую. Но когда дело доходит до способности Боргина что-то делать, даже он не вездесущ. В противном случае Чарльзу не понадобился бы Хогвартс, и он мог бы просто положиться на Боргина и Беркса в своем черном рынке и ингредиентах, необходимых для изучения магии.

Превосходство Борджина и Беркса в пределах его возможностей!

Что можно сказать, так это то, что способность Боргина добывать ресурсы была для необычных вещей и ограничивалась лишь небольшим количеством вещей. Научные вещи, такие как исследование Философского камня Николаса Фламея или нескольких других книг, у которых был только один экземпляр, например, серия книг, спрятанных в кабинете Дамблдора в Книге 7, например, «Взлет и падение темных искусств». У Боргина и Бёркса не было возможности получить такие материалы, поскольку они были бесценны и очень хорошо спрятаны.

Итак, несмотря на такие опасности, как Распределяющая шляпа и лорд Волдеморт, Чарльз выдержал эти опасности для Хогвартса. У путешественника во времени была еще одна причина: как он мог устоять перед волшебным миром Гарри Поттера!

Разве это не способ безрассудно жить ?!

<http://tl.rulate.ru/book/18563/1624003>